

4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Сер. : Памятники философской мысли. М. : Кантон + РООИ «Реабилитация», 2011.
5. Badiou A. *Abrégé de métapolitique*. Paris : Seuil, 1998.
6. Badiou A. *Being and Event*. L., N. Y.: Continuum, 2007.
7. Badiou A. *Handbook of inaeesthetics*. Stanford : Stanford University Press, 2005.
8. Badiou A. *Logics of the worlds. Being and event 2* / translated by A. Toscano. L., N. Y.: Continuum, 2009.
9. Clemens J. Letters as the condition of conditions for Alain Badiou // *Communication and Cognition*. 2003. Vol. 36. Nr. 1 and 2. P. 73–102.
10. Lacoue-Labarthe Ph., Jean-Luc. N. *The literary absolute* / translated with an introduction and additional notes by Ph. Bernard and Ch. Lester. N. Y.: State University of New York Press, 1988.
11. Lecerclé J.-J. *Badiou and Deleuze read literature*. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2010.
12. Rancière J. *Aesthetics, inaeesthetics, anti-aesthetics* // *Think again: Alain Badiou and the future of philosophy*, ed. by Peter Hallward. L., N. Y.: Continuum, 2004.

* * *

1. Badyu A. *Edinoe i mnozhestvennoe: usloviya apriori vsyakoy vozmozhnoy ontologii* // *Filosofiya i sotsialnyie nauki*. 2008. № 3. S. 4–9.
2. Badyu A. *Manifest filosofii*. SPb. : Machina, 2012.
3. Breysser R. *Prezentatsiya kak anti-fenomen v «Byitii i sobytitii»* Alena Badyu // *Hora*. 2008. № 1. S. 63–80.
4. Vitgensteyn L. *Logiko-filosofskiy traktat*. Ser. : Pamyatniki filosofskoy myisli. M. : Kanton ROOI «Reabilitatsiya», 2011.
5. Badiou A. *Abrégé de métapolitique*. Paris : Seuil, 1998.
6. Badiou A. *Being and Event*. L., N. Y.: Continuum, 2007.
7. Badiou A. *Handbook of inaeesthetics*. Stanford : Stanford University Press, 2005.
8. Badiou A. *Logics of the worlds. Being and event 2* / translated by A. Toscano. L., N. Y.: Continuum, 2009.
9. Clemens J. Letters as the condition of conditions for Alain Badiou // *Communication and Cognition*. 2003. Vol. 36. Nr. 1 and 2. P. 73–102.
10. Lacoue-Labarthe Ph., Jean-Luc. N. *The literary absolute* / translated with an introduction and additional notes by Ph. Bernard and Ch. Lester. N. Y.: State University of New York Press, 1988.
11. Lecerclé J.-J. *Badiou and Deleuze read literature*. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2010.
12. Rancière J. *Aesthetics, inaeesthetics, anti-aes-*

thetics // *Think again: Alain Badiou and the future of philosophy*, ed. by Peter Hallward. L., N. Y.: Continuum, 2004.

Inaeesthetics of Alain Badiou: art (poem) as the condition of philosophy

There is characterized the correlation of art and truth in philosophy of Alain Badiou, who understands the philosophy as the discursive experience determined by non-philosophic truth that originate in science and art, and equates ontology to mathematics proving that the axiomatic language of mathematics is the discourse about existence.

Key words: *poem, matheme, ontology, language, inaeesthetics, truth.*

(Статья поступила в редакцию 30.05.2014)

О.В. БАЙДАЛОВА, А.Ю. БЕРЕЗОВАЯ
(Волгоград)

ФАМИЛИЗМ КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЖИЗНИ СЕМЬИ

Рассматривается фамилизм как интегральное понятие. Сам термин употребляется для характеристики семейных систем ценностей, где наивысшее значение придается семье, детям. Описывается взаимосвязь социальных проблем, порожденных индустриальной цивилизацией, с кризисом института семьи. Приводится подробный анализ данных социологического опроса, который позволил определить и выявить существенные аспекты брака и семьи.

Ключевые слова: *фамилизм, семейные ценности, социальные ценности, жилищные программы, кризис института семьи.*

Любая область научного знания постоянно совершенствуется и развивает свой язык или понятийный аппарат. В рамках теории среднего уровня – социологии семьи – в последнее время появился также новый термин – *фамилистический*. Он произведен от латинского *familia* (семья) и является синонимом всего семейного. Фамилистикой иногда называют комплекс наук о семье. Термин *фамилизм*

употребляется для характеристики просемейных систем ценностей, где наивысшее значение по сравнению с остальными благами жизни придается семье и детям. Наконец, понятие «фамилизм» применяют к определению индивидуальной системы ценностных ориентаций, трактуемых как устремленность индивида на достижение семейного благополучия, следствием которого оказывается индивидуальное благополучие.

В современных условиях все заметнее становится кризис семьи как социального института общества, пути выхода из которого некоторые ученые видят в решении демографических проблем, другие рассматривают улучшение социально-экономических условий жизни как решающий фактор в сохранении традиционных семей и т.д. Кризис выражается в том, что семья все хуже реализует свои основные функции: организацию супружеской жизни, рождение и воспитание (социализацию) детей, воспроизводство населения и рабочей силы. Причины такого кризиса связаны с социальными проблемами, порожденными индустриальной цивилизацией. Эти неблагоприятные явления, связанные с семейными отношениями, происходят не только в современном российском обществе, но и в странах Западной Европы и Северной Америки. Макросоциальный фон, на котором происходит функционирование семьи как социального института, обуславливает и микросоциальное взаимодействие внутри семьи. Поэтому не случайно при исследовании основных сторон функционирования семьи появляются новые понятия и категории, которые отражают наиболее важные составляющие жизни семьи.

В рамках данной статьи мы хотели бы рассмотреть фамилизм как интегральное понятие, которое отражает такие показатели, как структура доходов семьи, уровень материального благополучия, условия жизни семьи, семейные ценности, семейная идеология, структура семьи.

Анализ данных социологического опроса, проведенного в конце 2013 г., позволил определить и выявить существенные аспекты брака и семьи. В опросе приняли участие представители разных социально-профессиональных групп, но с обязательным условием: половина опрошенных должна была состоять в законном зарегистрированном браке. Всего было опрошено 280 респондентов. По социально-демографическим характеристикам это женщины (75%) и мужчины (25%). По возрастному составу это 36% респондентов в возрасте 26–35 лет, 25% – 36–45 лет, 20% – 18–25 лет, 14% – 46–60 лет, 4% – 61–80 лет. Как видно

из приведенных возрастных данных опрошенных, это в большинстве своем представители репродуктивного возраста, из них в браке состоит 58% респондентов, не замужем (холост) – 25%, в разводе – 17,5%. Выборка формировалась по методу снежного кома. По социально-профессиональному составу это представители таких профессий, как врач, педагог, юрист, адвокат, менеджер, товаровед, бухгалтер, муниципальный служащий, индивидуальный предприниматель, инженер, экономист, парикмахер, пенсионер. Респонденты представляли разные сферы деятельности, разные профессии и разные квалификации. Как нам представляется, анализ полученных эмпирических данных следует начать с такой базовой переменной, как условия жизни семьи, которые представляют собой совокупность факторов макросреды (общие социальные условия) и микросреды (ближайшее окружение).

Общие социальные условия российские социологи [2, с. 36–37] трактуют через анализ следующих категорий: экономические отношения, обусловленные уровнем развития производства, социальная структура общества, социальные институты. Не углубляясь в детальный обзор этих категорий, уточним лишь некоторые составляющие, которые применимы к функционированию семьи. Например, социально-экономические отношения характеризуют такие переменные, как уровень жилищного строительства, развитие здравоохранения, уровень реальных доходов населения и т.д.

В ходе опроса респондентам был задан вопрос об определении уровня экономического и материального благополучия их семей. Большинство опрошенных (52,8%) отметили «экономическое стабильное положение семьи», практически каждый третий (30,4%) – «экономически не стабильное положение семьи», низкую заработную плату – 14,6% и высокую заработную плату – только 0,4%. Поскольку вопрос был полузакрытый, то респонденты указывали такой вариант ответа, как «з/п высокая, но все уходит на погашение кредитов». Следовательно, из приведенных данных можно сделать вывод, что половина респондентов оценивает свое экономическое положение как стабильное, но невысокое, треть опрошенных не считает его экономически стабильным и почти каждый шестой отмечает низкую заработную плату.

В продолжение анализа экономических и материальных факторов на уровне самооценки снимался показатель источника доходов семьи (см. табл. 1).

Таблица 1

Источники доходов семьи

№ п/п	Показатель	% от числа опрошенных
1	Заработная плата по основному месту работы	48,4
2	Доходы от собственного дела	10,7
3	Социальные выплаты	9,3
4	Работа по совместительству	6,8
5	Арендная плата за недвижимость и имущество	5,7
6	Случайный заработок	5,4
7	Надеются на помощь родителей и получаем ее	4,6
8	Доходы от банковских вкладов, ценных бумаг	3,2
9	Личное подсобное хозяйство	3
10	Семейное предприятие	2,9

Как видно из ранжированных данных табл. 1, основным источником дохода респондентов является заработная плата, неважно в какой организации ее респондент получает – бюджетной или коммерческой. При этом только каждый десятый среди ответивших имеет доходы от собственного дела и социальные выплаты. Структура источника доходов семьи в значительной степени дифференцирована, но, к сожалению, такой показатель, как низкий процент имеющих доходы от банковских вкладов и ценных бумаг, свидетельствует о невысоком уровне финансовой обеспеченности опрошенных. Многие респонденты называли в качестве источника доходов еще и «пенсии, алименты, помощь от детей, стипендия». Размер студенческих стипендий или пенсии, конечно, обеспеченности не способствует.

Поскольку среди опрошенных большинство (81,4%) молодые люди, интересна была их оценка своего жилищного положения. Тем более что наличие жилья или включенность в решение жилищной программы, принятой в области до 2020 г., являются факторами внешней среды, опосредованно влияющими на благополучие семьи.

Проблема жилья оказалась актуальной для 45,7% ответивших, при этом знают о жилищных программах для молодой семьи 35,7% опрошенных, знают, но не могут воспользоваться 32,5%, ничего о них не знают 29,6% и знают и пользуются только 2,2% опрошенных. Фактически большинство респондентов знают о жилищной программе, но не могут ей воспользоваться в силу субъективных или объективных причин, например, связанных с коррупционной составляющей. Ведь не секрет, что жилищная программа для молодых включает более низкий процент ипотеки, но не все могут принять участие в этой программе.

Стоят в очереди по улучшению жилищных условий в администрации города (муниципального образования) только 6% опрошенных. Были названы следующие причины такой «малочисленности»: «отсутствие информации» (16,8%), «не верю, что могу воспользоваться программой» (16%), «не нуждаюсь в улучшении жилищных условий» (19,3%), «не соответствую критериям» (32,5%), «большая очередь» (8,9%), «необходимо собирать много справок» (6,5%). Тот факт, что каждый третий (32,5%) указал на невозможность участия в государственной программе из-за бюрократических критериев, говорит, прежде всего, о том, насколько эта программа неэффективна. Декларируя помощь и поддержку в решении жилищной проблемы, на деле государство ставит заградительные ограничения в форме различных документальных бюрократических преград. Государство должно строить политику так, чтобы семья могла рассчитывать, прежде всего, на свои возможности. А собственные возможности могут появиться у семьи тогда, когда государство создаст для нее необходимые условия: экономические, социальные, правовые.

По своему социально-профессиональному составу, как уже было сказано выше, респонденты являются представителями «среднего класса», на который, исходя из мировой практики, и рассчитано жилищное кредитование. В России средний класс только нарождается, в настоящее время происходит его развитие и отделение от иных социальных слоев. В связи с этим представители данного класса более активно предъявляют свой спрос на товары длительного пользования, а также на новые типы жилья, соответствующие их представлениям о комфортном жилье. Следует заметить, что предложения на рынке Волгоградской области для среднего класса весьма незначительны, т. к. преимущественно характеризуются типовым фондом советской застройки. В условиях внедрения механизмов ипотечного жилищного кредитования данный спрос может превратиться в платежеспособный и будет трансформироваться с рынка вторичного жилья на рынок жилищного строительства. Это, в свою очередь, приведет к существенному оздоровлению социально-экономической ситуации в регионе благодаря созданию рабочих мест и развитию инфраструктуры как в городах, так и сельской местности [1].

Однако, к сожалению, как видно из приведенных данных, ни финансовые возможности, ни возможности улучшения своих жилищных условий из ответов респондентов не просма-

Таблица 2

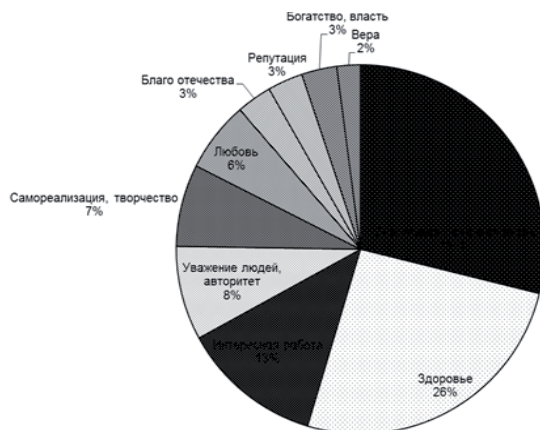
Оценка основ семейной жизни

№ п/п	Показатель	% от числа опрошенных
1	Взаимопонимание и уважение супругов	29,4
2	Любовь	16,7
3	Материальный достаток	10,8
4	Рождение и воспитание детей	10,5
5	Взаимопомощь супругов и детей	10
6	Общие взгляды на жизнь	9,6
7	Теплая семейная атмосфера	6,7
8	Забота о детях	4,9
9	Стабильный брак	1,4

триваются. В целом это говорит о необеспеченности факторами макросреды полноценного развития семейных отношений.

Говоря о воздействии на развитие семейных отношений условий, которые создает в целом государство, нельзя обойти вниманием анализ микросреды семьи, которая функционирует в определенном семейном пространстве. Субъективные условия жизнедеятельности семьи – это, прежде всего, социально-психологические условия, характеризующие общее состояние сознания людей, их социальные установки, интересы, потребности, ценности.

Респондентам предлагалось определить, какие социальные ценности для них имеют наибольшее значение (см. рис.). На первом месте оказались «счастливая семейная жизнь» (28%), на втором – «здоровье» (25%), на третьем – «интересная работа» (12%), затем следуют «уважение людей, авторитет» (8%), «самореализация, творчество» (7%), «любовь» (6%), «благо отечества» (3%), «репутация» (3%), «богатство, власть» (3%), «вера» (2%).

Семейные ценности
Показатели социальных ценностей

Данный вопрос включал шкалу, которая в значительной степени отражала показатели «образа мыслей семьи». Следует обратить внимание на то, что ценности, отмеченные респондентами как наиболее значимые, относятся к тем факторам, которые и формируют человека как личность. Конечно, на первое место вышла семейная жизнь как ценность семейно-брачных отношений. Благо отечества отмечает всего 3,5% респондентов, что по сравнению с семейной жизнью (27%) значительно меньше, что говорит о разобщенности ячейки общества – семьи – с государством.

В современном обществе человек может рассчитывать только на свои силы и на семью.

Семья – это тыл, который окажет поддержку и необходимую помощь, поэтому была важна оценка респондентами основ семейной жизни.

Ранжирование ответов респондентов выстроило иерархию семейных ценностей в семейно-брачных отношениях – от взаимопонимания и уважения супругов до стабильного брака. Соотнося данные результаты с ответами на вопрос «Как бы вы могли охарактеризовать Ваши семейные отношения?», респонденты также на первое место поставили «взаимное уважение и доверие» (21%), на второе – «любовь и заботу друг о друге» (15,5%), на третье – «взаимное понимание и терпение» (15,3%). Далее следовали «дружеские отношения детей и родителей» (11,2%), «возможность получить поддержку в трудную минуту» (8,7%), «супружеская верность» (8,4%), «семейное единство и сплоченность» (8%), «равенство и партнерство всех членов семьи» (3,4%), «сексуальные отношения» (3%), «желание реализации вне семьи» (2,4%), «семейное общение» (2,1%), «автономность и свобода самовыражения» (1%).

Не претендуя на абсолютную истинность при анализе вышеприведенных данных, можно констатировать, что на основании отмеченных респондентами социальных связей и отношений семья — это социальное объединение, члены которого связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью, уважением, доверием, пониманием, любовью и взаимопомощью. Хотя образование семьи регулируется нормами права, все же ведущее место в нем принадлежит морали и нравственности, которые и лежат в основе системы ценностей. Таким образом, просеянные ценности – это базис, на котором строится типичная семейная жизнь и от которого зависит семейное благополучие.

Литература

1. Анипкин М.А., Байдалова О.В. Социально-экономические факторы развития рынка жилья: региональный аспект. Волгоград: Изд-во «Принт», 2004.

2. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1972. С. 36–37.

* * *

1. Anipkin M.A., Baydalova O.V. Sotsialno-ekonomicheskie faktoryi razvitiya ryinka zhilya: regionalnyi aspekt. Volgograd: Izd-vo «Print», 2004.

2. Yadov V.A. Sotsiologicheskoe issledovanie: metodologiya, programma, metody. M., 1972. S. 36–37.

Familism as the integral category of family life factor

There is considered the familism as the integral notion. The term is used for characteristics of family value systems where the primary meaning is paid to family and children. There is described the correlation of social issues that originate in the post-industrial civilization, with the crisis of the family institute. There is given the detailed analysis of the information from the social survey which allowed determination and revelation of the essential characteristics of marriage and family.

Key words: familism, family values, social values, housing programme, crisis of the family institute.

(Статья поступила в редакцию 3.06.2014)

М.А. ШОРОХОВА
(Саранск)

СВОБОДА ВЫБОРА И ДУХОВНАЯ СВОБОДА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ*

Рассмотрена взаимосвязь содержания категории «свобода» и системы ценностей человека. Показано, что смысл, вкладываемый в понятие свободы, менялся с развитием цивилизации и был отражением материального и духовного состояния общества, что влияло на представление людей о качестве жизни. Отказ современной культуры от духовной свободы привел к искажению системы ценностей человека, спровоцировав новое закрепощение человека.

Ключевые слова: свобода воли, духовная свобода, ценности, качество жизни.

Свобода является одной из самых обсуждаемых и многозначных философских категорий, более того, содержание данной категории

*Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 12-33-01048).

менялось с развитием человеческой цивилизации. Такое изменение, как правило, было связано с переходом общества на новый этап развития, сопровождающийся сменой ценностных ориентиров. Сама свобода, будучи фундаментальной ценностью человеческого бытия, в ее различных интерпретациях определяла другие ценности, впрочем, подвергаясь и обратному влиянию. Как известно, система ценностей человека играет основную роль в его представлении о качестве жизни и, соответственно, оказывает влияние на само качество жизни [13; 14], поэтому категории свободы и качества жизни взаимосвязаны. Отметим, что связь ценностей и качества жизни обусловлена влиянием ценностей на человеческие потребности: «Система ценностей образует <...> духовную квинтэссенцию потребностей. <...> Она, в свою очередь, оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов действия, поведения индивидов» [5, с. 47].

В данной статье мы хотели бы показать, что проблема качества жизни человека непосредственно связана с содержанием, вкладываемым в категорию свободы (рассматриваемой в узком смысле как один из аспектов духовной деятельности человека) на данном этапе развития общества. Рассмотрим содержание понятия «свобода», не связанное с его правовыми значениями. В этом случае удобно пользоваться широко распространенной терминологией, произошедшей из христианского понимания свободы и разделяющей свободу на свободу воли (способность человека к нравственному самоопределению) и духовную или нравственную свободу (власть человека над самим собой, над своими страстями). Отметим, что в литературе иногда эти понятия употребляют неправильно, смешивая и даже присваивая одно значение другому, более того, часто духовная свобода или вообще не рассматривается, или включается в свободу воли, хотя еще Кант отмечал четкое различие между этими двумя свободами. «Под свободой в космологическом смысле я разумею способность самопроизвольно начинать состояние. Свобода в практическом смысле есть независимость воли от принуждений чувственности» [4, с. 478].

По-видимому, первый в европейской традиции, кто начал говорить о духовной свободе, был апостол Павел, который сформулировал учение о свободе как свободе от власти греха: